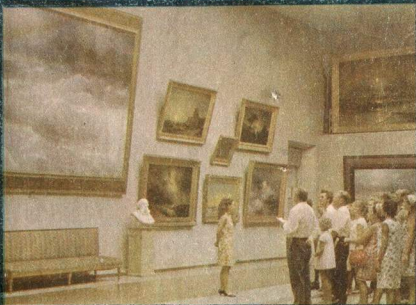

ГАЛЕРЕЯ

путеводитель

путеводитель

ДИВАЗОВСКОГО

БІБЛІОТЕКА УКРАЇНСЬКОГО МИСТЕЦТВА

UARTLIB.ORG

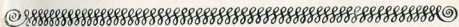
UARTLIB@GMAIL.COM

С. А. БАРСАМОВА

ГАЛЕРЕЯ

 руководитель

АВАЗОВСКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ТАВРИЯ» · СИМФЕРОПОЛЬ · 1971

Феодосийская картинная галерея — один из самых популярных музеев живописи в нашей стране, наибольшее в мире собрание произведений великого русского художника-мариниста И. К. Айвазовского.

Автор путеводителя, главный научный консультант фондов галереи, заслуженный работник культуры УССР С. А. Барсамова расскажет читателю о творческом пути замечательного художника, об истории галереи, поведет по залам, где представлены картины И. К. Айвазовского, а также феодосийских художников Л. Ф. Лагорио, А. И. Фесслера, К. Ф. Богаевского, М. А. Волошина, М. П. Латри, работы современных советских художников.

*Под общей редакцией заслуженного
работника культуры УССР Н. С. Бар-
самова.*

Издание второе

ИВАН КОНСТАНТИНОВИЧ АЙВАЗОВСКИЙ

ворчество И. К. Айвазовского уже более ста лет вызывает у людей глубокий интерес и чувство восхищения. Прославленный маринист, выдающийся мастер живописи второй половины прошлого века остается и сегодня одним из самых популярных и любимых народом художников.

Он родился на берегу моря, его детство протекало в близком общении с морской стихией, и вполне естественно, что основное место в его творчестве заняло изображение моря. Но это само по себе еще не определяло характер огромного, покоряющего искусства Айвазовского. В натуре художника, в самом складе его мышления, чувствования были заложены черты, сочетание которых влекло его к маринистической живописи, обусловило яркий расцвет его дарования.

Айвазовский начал свой путь в искусстве в пушкинскую эпоху. Гений великого русского поэта озарил творчество начинающего художника. Глинка, Крылов, Жуковский, Гоголь, А. Иванов, Брюллов направляли его первые шаги в искусстве. Позднее, живя постоянно в Феодосии и только в зимнее месяцы приезжая в Петербург, Айвазовский не прерывал близкого общения со многими передовыми людьми своего времени.

Многие произведения Айвазовского привлекают необычностью содержания. Грохот падающих в море скал, залпы орудий, яростный вой ветра, бушующая стихия, озаренная вспышками молний среди ночной мглы, — все это были явления, которые сравнительно редко встречались тогда в живописи.

Айвазовского не привлекало обыденное состояние природы. Творческое воображение его было направлено на яркое отражение пафоса борьбы стихий, и в образном воплощении явлений грандиозных, захватывающих он не знал соперников. Искусство великого мариниста в основе своей патетично, оно почти всегда выражало сильные чувства и яркие переживания. Эта черта его дарования сообщала его картинам выразительность и покоряющую силу. В русском искусстве XIX века это было явление новое и даже исключительное.

Яркие образы произведений Айвазовского, выразительность и блеск их воплощения захватывали настолько, что даже люди, которым чужда была такая форма выражения чувств, примирались с ней, покоренные силой искусства замечательного мариниста.

Айвазовский родился в Феодосии 17 (29) июля 1817 года в семье мелкого служащего. Благодаря счастливому стечению обстоятельств его дарование было замечено, и он был определен в Петербургскую Академию художеств. Здесь он проявил настолько быстрые успехи, что совет академии сократил срок его обучения и послал Айвазовского на два года в Крым для самостоятельных работ. До этого он принял участие в учебных плаваниях военных кораблей Балтийского флота, а приехав в Крым, вскоре отправился с десантной группой кораблей Черноморского флота к берегам Кавказа. Во время этих плаваний он сблизился с выдающимися русскими флотоводцами, стал любимым художником на флоте.

Осенью 1840 года Айвазовский поехал в командировку за границу. Он работал в Риме, Неаполе, Сорренто, Венеции, выезжал с выставками своих картин в Париж, Лондон, Амстердам и вскоре приобрел европейскую славу. В Риме Айвазовский не замыкался в своей мастерской. Он был близок с Н. В. Гоголем, взгля-

ды которого на искусство оказали влияние на его творчество. Художник Александр Андреевич Иванов очень одобрял живопись Ивана Константиновича, отметив, что «воду здесь никто не пишет так хорошо, как Айвазовский».

Выдающийся английский маринист Тернер посвятил Айвазовскому хвалебное стихотворение, в котором прославлял его творчество: «Искусство твое велико и могущественно, потому что тебя вдохновляет гений...»

Несмотря на молодость, Айвазовский легко вошел в круг мастеров европейского искусства. В Венеции он был другом прославленной балерины Марии Тальони, в Париже в 1843 году встретился с любимыми им итальянскими композиторами Россини и Доницетти. Известный французский живописец Орас Верне, выражая мнение художественных кругов Франции, сказал ему: «Ваш талант прославляет ваше отечество». На Парижской выставке 1843 года Айвазовскому была присуждена золотая медаль.

Путешествие по Европе завершилось в 1844 году в Амстердаме, где Айвазовский был удостоен звания академика.

Этот акт приобрел символическое значение не только потому, что Голландия была родиной маринистической живописи. Сам Айвазовский всегда считал голландских мастеров-маринистов XVII—XIX веков Бакхейзера, Бавера, Дуббельса, Схотеля своими духовными наставниками.

За четыре года пребывания за границей Айвазовский из талантливого пенсионера академии, начинающего художника вырос в первоклассного мастера. Блестящее дарование, изумлявшая всех свобода и легкость, с какой писал художник, поэтичность, стремление к воплощению самых разнообразных, часто необычных состояний природы — от лирических лунных ночей до «Хаоса в момент мироздания» — все это сделало Айвазовского одним из самых популярных художников в Риме 40-х годов, закрепило за ним славу одного из лучших маринистов Европы. Его картины были приобретены в Италии, Англии, Франции, Африке, Америке.

Осенью 1844 года Айвазовский вернулся в Петербург прославленным художником. На родине он был встречен с большим почетом. Петербургская Академия художеств присвоила ему звание академика. Его назначили первым художником Главного военно-морского штаба и поручили большой правительственный заказ — зарисовать все русские укрепленные города на Балтийском море. На выполнение этого заказа и ряда других работ ушла зима 1844/45 года.

Весной 1845 года Айвазовский отправился с адмиралом Литке в плавание к островам Греческого архипелага, побывал в Турции и Малой Азии. Во время путешествия он много и успешно работал и вернулся с большим запасом рисунков, по которым впоследствии создал ряд прекрасных картин: видов Константинополя, городов, лежащих на островах архипелага, мест, где, как предполагалось, находилась античная Троя.

Возвратившись из плавания, Айвазовский некоторое время пробыл в Севастополе, а приехав в Феодосию, решил поселиться в ней навсегда. Привыкнув много и плодотворно работать, стремясь к независимости, он считал, что самые лучшие условия для творчества сумеет создать у себя на родине. В 1845 году Айвазовский приступил к постройке в Феодосии, на берегу моря, дома и мастерской. В этом доме прошла вся трудовая жизнь художника. Здесь им написаны основные его картины.

Айвазовский первый начал устраивать выставки своих картин не только в Петербурге и Москве, но и во многих губернских городах России. Все денежные поступления от выставок он передавал в фонд местных благотворительных обществ.

Картины Айвазовского знакомили русское общество с морем, расширяли его представление о родной природе. Недаром художник был избран членом Российского Географического общества.

Поэтичность живописных образов Айвазовского была сродни и созвучна произведениям русских поэтов, писавших о море в первой половине XIX века. Но никто в искусстве XIX века не сумел возвыситься до восприятия морской стихии как грандиозного, величественно-спокойного или грозно-могущественного яв-

ления. Айвазовский воплотил на полотне жизнь моря во всей ее капризной изменчивости и многообразии. Он ощущал неуловимый ритм движения волн; в его картинах чувствуется пульсация морского прибоя.

В 1850 году великий маринист написал картину «Девятый вал». Первые лучи солнца осветили бушующий океан, громадную волну, готовую обрушиться на группу людей, ищущих спасения на обломках мачт погибшего корабля.

Художник умело ввел в картину повествовательный элемент; зритель сразу понимает, какая страшная гроза прошла ночью, какое бедствие терпел экипаж корабля, как гибли моряки. Тем острее воспринимается яркий блеск утренней зари, живительный свет и тепло солнца, вселяющие уверенность в победном исходе борьбы. Айвазовский нашел точные средства для изображения величия, мощи и красоты морской стихии. Картина полна глубокого внутреннего звучания. Несмотря на драматизм сюжета, она не оставляет мрачного впечатления, наоборот, полна света и воздуха, пронизана лучами солнца, сообщающими ей оптимистический характер. Этому в значительной степени способствует колористический строй картины. Она написана самыми яркими красками палитры, и колорит ее включает широкую гамму оттенков желтого, оранжевого, розового и лилового цвета в небе в сочетании с зеленым, синим, фиолетовым — в воде.

Яркая, мажорная, красочная гамма звучит радостным гимном мужеству людей, побеждающих страшную, но прекрасную в своем грозном величии стихию. Эта картина нашла широкий отклик в момент ее появления и остается до наших дней одним из самых популярных произведений русской живописи.

В представлении народа и в художественной литературе образ бушующей морской стихии всегда ассоциировался со смелым противоборством, со стремлением к свободе. Символом свободы вошло море и в творчество Айвазовского.

Когда Гете хотел придать убедительность вдохновенному призыву Эгмонта, поднимающего народ на освободительную борьбу, он написал: «О смелый мой народ! Богиня победы ведет тебя!»

Как море, что твои плотины рушит, так сокруши лихих тиранов крепость! Сметите их с неправедно захваченной земли!..»

Айвазовский сумел воплотить в маринистической живописи чувства и мысли, волновавшие передовых людей того времени, и это придало глубокий смысл и социальную значимость его искусству. У него была своя сложившаяся система творческой работы. «Живописец, только копирующий природу, — говорил он, — становится ее рабом, связанным по рукам и ногам... Движения живых стихий неуловимы для кисти: писать молнию, порыв ветра, всплеск волны — немислимо с натуры...»

Но так как смолodu его влекло к передаче именно таких, быстро преходящих явлений природы, к изображению моря в живом движении, то он стал работать по воображению и по памяти. Иван Константинович был наделен не только прекрасной зрительной памятью, но и способностью поэтически осмыслить многое из того, что видел в природе.

То, что Айвазовский писал свои картины по воображению, в мастерской, а не с натуры, вовсе не означает, что он не изучал природу. Напротив, художник никогда не расставался с альбомом и карандашом. В молодости он мастерски рисовал понравившиеся ему панорамные виды берегов Черного, Балтийского, Средиземного морей, перспективы приморских городов — Ялты, Алушты, Феодосии, Керчи, Ревеля, Неаполя, Сорренто, Венеции, Константинополя. И на склоне лет художника не оставила любовь к рисованию. В его записных книжечках много крошечных композиций, часто выполненных с поразительным мастерством.

Айвазовский писал свои картины, как бы импровизируя. Небольшие произведения он часто создавал в течение нескольких часов, поражая окружающих поистине моцартовской легкостью воплощения.

Изображая море, художник часто наполнял свои полотна драматическим содержанием. Работая над картиной «Кораблекрушение», он написал море у мрачного скалистого берега. Высокие волны гонят корабль на скалы, а на переднем плане изображена шляпка с группой моряков, борющихся с волнами; двое сброше-

ны в воду, один уцепился за борт лодки, другой — за обломок погибшего корабля. Вдали виден еще один корабль, терпящий бедствие у мрачных скал.

Фигуры на его картинах живут, борются. Самим колоритом картины, сгущенным, мрачным, он стремится создать определенное настроение, а широкой шкалой тонов — от самого светлого в небе до темного на скалах — передает состояние беспокойства, взволнованности, отвечающее всему строю картины.

Совершенно иначе Айвазовский изображает тихое, штилевое море. Раннее утро. Вдали на горизонте — гряда розовых гор, из-за которых встает солнце. На переднем плане — большая лодка с группой рыбаков, перебирающих сети; дальше, у города, стоит парусный корабль. Ясный, голубой цвет картины усиливает состояние глубокого покоя, разлитого в природе...

Творчество Айвазовского органически впитало в себя традиции старых мастеров живописи. Вместе с тем в нем ярко выражены черты новаторства.

В Париж, на Всемирную выставку 1886 года, Айвазовский послал картину «Лунный свет». Конечно, на картине был изображен не только лунный свет, но поэтичность образа, высокое мастерство исполнения, иллюзорность достигнутого эффекта, видимо, сами по себе были настолько сильны и впечатляющи, что Айвазовский нашел возможным дать такое название своей картине, какое в те годы было совершенно необычным в русской пейзажной живописи. В этой картине сказалась особая музыкальность, присущая живописи великого мариниста.

Айвазовский знал и любил музыку Бетховена, Россини, Доницетти, Шопена и, конечно, Листа, народный характер мелодий которого был ему особенно близок. Патетика симфонических произведений Листа родственна форме выражения живописных образов художника.

С не меньшим совершенством, чем морскую стихию, Айвазовский писал воздушный океан. В построении своих марин он уделял много внимания небу, часто строя композицию картин с очень низким горизонтом; самим членением холста как бы фик-

сировал внимание зрителя на большой плоскости, занятой изображением неба.

В картинах Айвазовского небо не только помогает раскрытию содержания, оно само по себе создает эмоциональный настрой многих его произведений. С тонким мастерством он изображал высокое сияющее полуденное небо с легкими, тающими в воздухе облаками.

Художник часто писал и грозовое небо, покрытое мрачными, мчащимися в ураганном беге черными тучами. Свообразную красоту облаков, их грозное, стремительное движение или тихое сияние на горизонте он тонко чувствовал и мастерски изображал.

Будучи первым художником Главного морского штаба, Айвазовский запечатлел все значительные события в жизни флота. Еще при жизни художника его картины стали живописной летописью боевой славы русского военно-морского флота.

Искусство Айвазовского всегда находило глубокое признание в передовых слоях русского общества. Это отражено в одном из приветствий по поводу пятидесятилетия творческой деятельности Ивана Константиновича: «Русская земля во все времена не бедна была даровитыми, истинно талантливыми людьми, и если из них многие забыты, то лишь потому, что талант свой они зарыли в землю, не приложив к развитию его той любви и доброй воли, той бодрости духа и настойчивости, которую с такой силой проявил наш почтенный юбиляр с самых юных лет и по сей день... Такую силу воли, такую энергию духа можно почерпнуть только в любви к своему делу... Впечатлительный ко всем явлениям природы, к ее красотам, всегда готовый воспроизвести их своей мощной кистью, Иван Константинович оказался не менее чутким и отзывчивым к нуждам ближнего... Как истинный патриот, он, понятно, не мог остаться и не остался равнодушным к славным подвигам наших моряков. Написанные им картины боев под Чесмою, Наварином, Синопом и другие составляют блестящую иллюстрацию славной боевой истории нашего флота. Картины эти он принес в дар юным питомцам-морякам,

чтобы грядущие поколения, глядя на подвиги своих предков, учились сохранять благоговейную о них память и готовность в свою очередь отстоять грудью честь и славу своей Родины...»

Особое место в творчестве Айвазовского занимает цикл картин, изображающих отдельные эпизоды борьбы народов за свою национальную независимость. Широко отражена на его полотнах героическая борьба греческого народа против турецких угнетателей в 20-х и 60-х годах прошлого века, борьба, которой он глубоко сочувствовал. В ряде картин он отразил бедственное положение беззащитного армянского населения в Турции в 1895 году, оказав одновременно материальную помощь пострадавшим.

В живописи художника нашло отражение и народное восстание в Италии 40-х годов под предводительством Гарибальди.

Русский флот высоко ценил своего художника. В адресе, поднесенном Айвазовскому от Главного штаба, были такие слова: «Мы гордимся, Иван Константинович, иметь Вас в своих рядах...»

Всеобщее признание и высокую оценку получило творчество Айвазовского во Франции. В 1857 году за выставленные в Париже картины Айвазовский был награжден орденом Почетного легиона. В 1890 году его вторично наградили орденом Почетного легиона с вручением отличий ордена, что является наивысшей во Франции наградой.

Прожив большую жизнь, великий маринист умер 19 апреля (2 мая) 1900 года. Похоронен Айвазовский в Феодосии, в центре города, в ограде армянской церкви. При похоронах ему были возданы воинские почести.

В течение шестидесяти лет имя Айвазовского стояло в ряду наиболее чтимых деятелей русского искусства. Слава его была поистине безгранична. В Крыму его знали и глубоко уважали все — от пастухов и садоводов до губернаторов. В то время это явление небывалое.

Айвазовский был и остается народным художником. В наши дни его искусство близко и дорого миллионам советских людей. В его творчестве счастливо сочетаются патриотизм, восхищение

величием и красотой природы, эмоциональность, волевое начало и прелесть поэзии. Воплощенные в образах, отражающих природу нашей Родины и героинку русского флота, эти черты творчества Айвазовского в соединении с высоким профессиональным мастерством сообщают его живописному наследию неуязвимую силу.

Много раз при жизни Айвазовского отмечалась не только исключительная его одаренность, но и глубокая заинтересованность в развитии и процветании искусства на его родине.

Уезжая в 1845 году из Петербурга в Феодосию на постоянное жительство, он мечтал о том, что создаст на юге России школу для молодых, начинающих художников. И если формально идея создания обычной художественной школы не была осуществлена, то Айвазовскому удалось достичь большего. Он сумел создать в Феодосии своеобразную художественную среду, в которой сформировалась и успешно работала группа художников, посвятивших свое творчество изображению крымской природы и Черного моря.

Значение творчества Айвазовского выходит далеко за пределы той эпохи, в которую он жил. Живописные традиции, созданные им более ста лет назад, живут и в нашу эпоху в творчестве советских художников-маринистов.

КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ АЙВАЗОВСКОГО

нашей стране музеи и картинные галереи — это культурно-просветительные и научно-исследовательские учреждения, несущие знания самым широким слоям населения; они развивают и обогащают эстетические вкусы людей независимо от их возраста, профессии, рода занятий, душевного склада.

Вероятно, о таком высоком назначении искусства, о такой широкой аудитории мечтал молодой, талантливый художник И. К. Айвазовский, открывая у себя на родине, в Феодосии, в 1846 году первую выставку своих картин. На афише, подробно извещающей об этом событии, были написаны знаменательные слова: «Выставка открыта для всех сословий». Это было в ту пору, когда выставки устраивались только в одной Петербургской Академии художеств. Во всей России тогда не было ни одного достижимого для народа музея.

С ранней молодости вся творческая и общественная деятельность Айвазовского была проникнута идеалами просветительства и гражданственности.

Стремление к просветительству и привело художника к созданию в его доме в Феодосии в 1880 году первой в России пери-

ферийной публичной картинной галереи. В это время во всей стране было только два доступных для широкой публики музея: Эрмитаж в Петербурге да Румянцевский музей, открытый в Москве в 1862 году.

При жизни И. К. Айвазовского состав картин в галерее часто обновлялся, так как художник по мере накопления своих работ отправлял их на выставки в Петербург и другие города России или за границу, и они, как правило, не возвращались в Феодосию. На их место ставились новые.

В галерею и мастерскую Айвазовского стремилась молодежь, чтобы учиться у него живописи. Здесь сформировалась группа молодых крымских художников, ставших продолжателями традиций замечательного мариниста. В феодосийской мастерской Айвазовского и его картинной галерее произошло приобщение к миру искусства художников А. И. Куинджи, Л. Ф. Лагорю, А. И. Фесслера, К. Ф. Богаевского, Э. Я. Магдесьяна, М. П. Латри, произведения которых позднее вошли в состав коллекций галереи.

После смерти Айвазовского в галерее наступило временное затишье. Жизнь в доме художника приняла замкнутый характер — не стало инициативного, деятельного хозяина, который своей энергией вносил оживление в любое начинание, входил во все интересы и нужды родного города.

Со смертью Айвазовского закончилась целая эпоха в жизни Феодосии, имя художника оставило неизгладимый след в истории города.

В картинной галерее до революции экспонировались только те 49 картин, которые перешли в собственность города по завещанию художника.

Великая Октябрьская социалистическая революция впервые в истории сделала искусство достоянием трудящихся масс.

17 ноября 1917 года Наркомпрос опубликовал воззвание, обращенное к гражданам России, в котором говорилось:

«Кроме богатств естественных, трудовой народ унаследовал еще огромные богатства культурные: здания дивной красоты, му-

зеи, полные предметов редких и прекрасных, поучительных и возвышающих, библиотеки, хранящие огромные ценности духа, и т. п. Все это теперь воистину принадлежит народу. Все это поможет бедняку и его детям быстро перерасти образованностью прежние господствующие классы, поможет ему сделаться новым человеком, обладателем старой культуры, творцом еще невиданной новой культуры. Товарищи! Надо бдительно беречь это достояние народа!»

Уже в первые месяцы после Октябрьской революции Советское правительство взяло под охрану произведения искусства и памятники старины. При Наркомпросе были созданы музейный отдел и комиссии по учету и охране художественных ценностей, брошенных их бывшими владельцами. Слова В. И. Ленина «Искусство принадлежит народу» четко формулируют отношение Советской власти к искусству.

12 апреля 1918 года Советское правительство приняло декрет о монументальной пропаганде, а 3 июня 1918 года В. И. Ленин был подписан декрет о национализации Третьяковской галереи. Кроме нее, в Москве были национализированы крупные частные художественные собрания, принадлежавшие капиталистам Щукину, Морозовым, Брокару и другим, в Петрограде — Эрмитаж, Русский музей и ряд частных собраний.

Музейный отдел Наркомпроса обследовал и взял на учет свыше пятисот пятидесяти старинных усадеб и около тысячи частных собраний произведений искусства. Только в Москву поступило около двухсот тысяч произведений изобразительного искусства. В городах, отдаленных от центра, возникали музейные организации и создавались музеи. Если до Октябрьской революции в России едва насчитывалось 30 музеев, то в 1919 году их стало 87, а в 1921 году — 210.

В Крыму после установления Советской власти были национализированы дворцы и все имущество, принадлежавшее царской фамилии, крупным капиталистам и помещикам. Было принято решение об охране памятников старины, художественных коллекций и зданий старейших крымских музеев и передаче им из

национализированных дворцов имущества, представляющего научный или художественный интерес.

Феодосийская картинная галерея была национализирована в 1921 году и включена в сеть государственных музеев Народного комиссариата просвещения. С этого времени жизнь галереи вступила в новую полосу. Перед ней открылись невиданные возможности роста и подлинного служения народу.

После национализации галерея Айвазовского была открыта 14 декабря 1922 года. Экспозиция ее, естественно, повторила то, что имела галерея до революции. Были выставлены 49 картин, завещанных городу Айвазовским.

Однако вскоре началось плановое пополнение коллекции галереи и расширение ее экспозиции. Была поставлена задача создать такую коллекцию картин Айвазовского, которая отражала бы все этапы творческого пути великого мариниста. Перспективным планом работы галереи предусматривалось создание в Феодосии своего рода научно-исследовательского центра по изучению его творчества.

В дальнейшем было решено собирать и работы всех русских художников, творчески связанных с искусством Айвазовского, в первую очередь картины его феодосийских учеников — Л. Ф. Лагорио, А. И. Фесслера, Э. Я. Магдесьяна, М. П. Латри, М. А. Волошина, К. Ф. Богаевского. В 1925 году в галерее впервые были показаны работы этих художников.

Несмотря на существовавшие первоначально трудности, наступило оживление всей деятельности галереи. Из года в год пополнялась коллекция картин, развивалась выставочная работа. Главный зал, в котором в дореволюционные годы вмещалась вся галерея, вскоре стал тесен. Экспозиция заняла смежные помещения — мастерскую и жилые комнаты дома Айвазовского.

В 1927 году в бывшей мастерской Айвазовского был открыт отдел живописи заслуженного деятеля искусств РСФСР К. Ф. Богаевского.

За 10 лет, прошедших после национализации галереи Айвазовского, ее коллекция пополнилась первоклассными работами,

поступившими из центрального музейного фонда, фондов Русского музея и ряда периферийных галерей.

В 1930 году коллекция картин Айвазовского настолько выросла, что была существенно изменена экспозиция главного выставочного зала. Часть картин длительное время даже экспонировалась на мольбертах. К началу Великой Отечественной войны основное собрание картин великого художника увеличилось почти в пять раз.

С расширением коллекций Феодосийской галереи и развитием популяризаторской работы из года в год росло и число ее посетителей. В 1940 году галерею посетило свыше 70 000 человек, т. е. в семнадцать раз больше, чем в 1923 году. За годы Советской власти сама Феодосия превратилась из маленького провинциального городка в курорт всеобщего значения. В городе работало несколько промышленных предприятий, семь техникумов, учительский институт. Во всей жизни города сказывались результаты коренных преобразований, проводимых социалистическим государством.

Вероломное нападение фашистской Германии нарушило мирную жизнь нашей Родины. Уже на второй день войны над Феодосией появились фашистские самолеты. Галерее угрожала опасность. Необходимо было принимать срочные меры по сохранению коллекций на случай возможного в условиях войны пожара. Первоначально были упакованы и хранились около выходных внутренних дверей только самые ценные картины.

Но и в этих условиях, когда выставочные залы наполовину опустели, галерея не прекращала работу. Нередко посетителями ее были советские воины, перед уходом на фронт забегавшие в галерею еще раз посмотреть картины великого художника.

Фронт приближался к Крыму. Во двор картинной галереи все чаще стали заезжать агитационные машины и, получив от художественной студии новую серию антифашистских плакатов, написанных на фанерных щитах, отправлялись к линии фронта.

19 сентября 1941 года все коллекции галереи, включая фонды и архив, были упакованы и подготовлены к эвакуации.

В ночь на 29 сентября 1941 года моторизованные части фашистской армии прорвались от Генческа на Арабатскую стрелку и подошли к Арабату. В 30 километрах от Феодосии они были остановлены заградительным отрядом морской пехоты. В ту же ночь исполком Феодосийского горсовета принял решение об эвакуации галереи. 30 сентября все картины были погружены в Феодосийском порту на теплоход «Калинин» и вывезены через Новороссийский порт в Краснодар.

В пути и при перегрузке в Новороссийске большую помощь работникам галереи оказали моряки Черноморского флота.

В Краснодаре коллекции Феодосийской картинной галереи разместились в помещении краевой картинной галереи им. А. В. Луначарского. Там за месяц пребывания была развернута небольшая выставка картин Айвазовского.

8 ноября экспонаты галереи были эвакуированы дальше в тыл — в Ереван. Их разместили в музее изобразительных искусств. 2 мая 1942 года в связи со 125-летием со дня рождения И. К. Айвазовского в выставочном зале Союза советских художников Армении открылась выставка основных коллекций Феодосийской картинной галереи. Выставка привлекла большое количество посетителей. Ереванская газета «Коммунист» 24 июня 1942 года сообщала: «Большим успехом пользуется выставка картин И. К. Айвазовского. За 12 дней выставку посетило 4500 человек».

После разгрома гитлеровцев в Крыму, 5 ноября 1944 года, коллекции картинной галереи в полной сохранности были возвращены в Феодосию.

Город был неузнаваем после фашистского нашествия. Портовые сооружения и вся наиболее благоустроенная прибрежная его часть были превращены в груды развалин.

Дом Айвазовского представлял мрачное зрелище. Он был искорежен мелкими снарядами: штукатурка на нем осыпалась, кровля превратилась в груды черепков, сам дом как будто осел и врос в землю. В главном выставочном зале не существовало огромного стеклянного перекрытия. В большом доме нашлась

только одна комната (бывшая мастерская), в которой были целы двери и окна, не протекала крыша.

Наступила ранняя суровая зима 1944 года. Волны, поднятые на море жестоким норд-остом, срывали с якорей оставшиеся немецкие мины, гнали их к берегу, и они рвались, сотрясая стены дома. Ночью в пустых залах ветер свистел, как на палубе корабля в бушующем море.

Но делу восстановления галереи в городе было придано первостепенное значение. Все строительные организации Феодосии принимали участие в восстановительных работах, и уже к весне 1945 года можно было приступить к разработке экспозиционного плана, а 2 мая 1945 года открылась выставка картин великого мариниста, приуроченная к 45-летию со дня смерти художника, 65-летию картинной галереи и 100-летию постройки дома Айвазовского. На выставке были показаны все картины Айвазовского, как бывшие до войны в экспозиции, так и фондовые, которые ранее никогда не экспонировались и после этой выставки опять были убраны в фонд.

2 мая 1946 года завершились работы по восстановлению всего здания галереи. В торжественной обстановке после пятилетнего перерыва Феодосийская картинная галерея вновь открылась для посетителей. Теперь ее экспозиция заметно увеличилась за счет произведений, хранившихся в фондах, а также многих картин, поступивших после освобождения Феодосии.

В дальнейшем продолжался рост коллекций картинной галереи, расширялись ее фонды. Поступило 583 новых произведения феодосийских мастеров, что дало возможность значительно расширить экспозицию.

Много новых картин приобрела галерея в первый год после освобождения Крыма. В результате розысков из Симферополя сразу поступило 180 работ К. Ф. Богаевского. Это были картины из мастерской художника, которые немецко-фашистские захватчики не успели вывезти в Германию.

Некоторые граждане Феодосии сами приносили в галерею картины, часть которых была приобретена. Несколько картин

поступило из Феодосийского краеведческого музея. Комитет искусств РСФСР передал галерее папку с 60 рисунками И. К. Айвазовского. Часть работ К. Ф. Богаевского, вывезенных из феодосийской мастерской в Германию, была возвращена после окончания войны в Симферопольский краеведческий музей, а оттуда они поступили в Феодосийскую галерею.

Тогда же был оборудован и открыт при галерее лекторий на 120 мест. В лектории читаются лекции о русском изобразительном искусстве, о жизни и творческом пути Айвазовского. Их по несколько раз в месяц читают и для отдыхающих в феодосийских санаториях.

В 1947 году в галерее открылся мемориальный отдел, в котором выставлены подлинные документы и копии документов, имеющих отношение к жизни и творческой деятельности Айвазовского и к работе картинной галереи за все время ее существования. Этот отдел, материалы которого могли бы составить экспозицию отдельного мемориально-бытового музея, в Феодосийской галерее служит вводным отделом.

Таким образом, была создана цельная по замыслу экспозиция, отражающая состояние изобразительного искусства в Крыму за сто лет (с начала XIX до начала XX века).

В наши дни Феодосийская картинная галерея — единственный в Советском Союзе музей маринистической живописи. В ней хранится самое большое в мире собрание работ И. К. Айвазовского. Здесь собрано значительное количество работ советских художников, среди которых есть работы воспитанников феодосийской художественной студии и бывших учеников детской художественной школы.

Это дало возможность открыть новые залы, в которых представлены работы советских художников-маринистов. Создание отдела советской маринистической живописи открывает перед Феодосийской картинной галереей небывалые возможности роста коллекций и расширения ее популяризаторской деятельности.

ПО ЗАЛАМ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ

ЗАЛ № 1. МЕМОРИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

экспонаты этого отдела отражают основные этапы жизни и деятельности И. К. Айвазовского, рассказывают об истории Феодосийской картинной галереи с момента ее организации до наших дней.

Начать осмотр надо с акварели, изображающей Феодосию тех далеких времен, когда в ней жили родители Айвазовского. Беден и заброшен был тогда этот маленький город. В 1817 году здесь родился будущий великий художник.

На этой же стене экспонируется фотография домика, в котором родился и жил Айвазовский до той поры, пока не уехал в Петербург, в Академию художеств.

На соседней стене — портреты отца и матери Айвазовского и А. И. Казначеева, который помог ему стать художником. Иван Константинович на всю жизнь сохранил к нему глубокую признательность.

Будучи уже в преклонном возрасте, Айвазовский написал автопортрет, на котором мальчик рисует свой родной город. На представленных здесь же рисунках изображен ребенок, играющий на скрипке или рисующий солдатиков, кораблик, маленький домик, — они тоже выполнены Иваном Константиновичем.

У Айвазовского была не только большая память, удивившая его в далекое прошлое, но и большое сердце. Он очень любил свой маленький городок и не случайно сказал однажды: «Я мог бы жить в любой части мира, но всему предпочитаю Феодосию».

На стене против окон расположены гравюры, изображающие учителей Айвазовского — профессоров академии М. Воробьева, А. Заурвейда, К. Брюллова и великих его современников — А. Пушкина, И. Крылова, М. Глинку, В. Жуковского, творчество которых оказало огромное влияние на формирование и развитие таланта молодого художника.

Далее экспонируются гравированные портреты современников Айвазовского — А. Иванова, Н. Гоголя, Ф. Иордана. Айвазовский встречался с ними во время командировки в Италию, где они отметили его редкий талант. Айвазовский был принят как равный в артистической и художественной среде Рима, хотя ему было тогда всего 23 года. Айвазовскому посчастливилось; недаром впоследствии он как-то сказал: «Счастье улыбнулось мне».

Возвратившись в Россию, Айвазовский писал о своем пребывании за границей: «Рим, Неаполь, Венеция, Париж, Лондон, Амстердам удостоили меня самым лестным поощрением, и внутренне я не мог не гордиться моими успехами в чужих краях, предвкушая сочувственный прием на родине».

Интересны старинные фотографии дома, в котором сейчас находится картинная галерея. Дом сохранился полностью, прежней осталась и планировка его комнат; только вместо обычной бытовой обстановки в них теперь размещены картины И. К. Айвазовского.

Фотографии рассказывают о жизни и работе художника в маленькой Феодосии.

Деятельность Айвазовского была удивительно разнообразной — он был и археологом, и архитектором, и педагогом, и поэтом, и музыкантом...

На особом стенде Айвазовский представлен как общественный деятель родного города.

В этом зале помещены гравюры, на которых изображены замечательные люди 60—80-х годов — Крамской, Стасов, Третьяков. Они были близки к Айвазовскому и высоко ценили его дарование.

На большом овальном портрете Айвазовский изображен за работой в кругу семьи — с молодой женой и первой дочерью в колыбели. Рядом помещен портрет его второй жены — очень красивой женщины, ставшей женой художника, когда ему минуло 60 лет.

В мемориальном отделе находится недавно приобретенная картина «Лунная ночь у зморья» («Константинополь»). В 1847 году она была подарена Айвазовским вдове А. С. Пушкина Наталье Николаевне. Этим даром художник, видимо, хотел выразить свое уважение памяти великого поэта в связи с десятилетием со дня его гибели.

В мемориальном зале на стенде экспонируются документы отражающие историю создания и развития Феодосийской картинной галереи. Здесь представлены фотографии с видами выставочного зала, каким он был при жизни Айвазовского, когда состав картин в нем не был постоянным и периодически обновлялся.

Над стендом помещены три портрета Айвазовского: один написан Крамским, второй — самим художником; третий — художником В. А. Тропининым. Они изображают неутомимого мастера на склоне лет.

После Великой Октябрьской социалистической революции начался новый период в истории картинной галереи. Фотографии показывают, как росла ее коллекция. Часто устраивались выставки картин, полученных от художников Москвы, Ленинграда и из музеев нашей страны.

На других фотографиях отражена выставочная и экскурсионная деятельность галереи, показано открытие памятника И. К. Айвазовскому в 1930 году. Здесь же представлены материалы, отображающие работу галереи в довоенный период.

А вот две афиши о выставках картин Айвазовского времени

Великой Отечественной войны — одна в Краснодаре, другая в Ереване, куда были вывезены коллекции Феодосийской галереи.

На фотографиях показано возвращение коллекций галереи в Феодосию, постепенное возрождение города, восстановление дома Айвазовского и открытие картинной галереи 2 мая 1945 года. Экспонируются другие материалы, связанные с эвакуацией коллекций в 1941 году и восстановлением здания галереи в 1945 году.

В специальной витрине представлена популяризаторская деятельность картинной галереи. Здесь и первая, изданная в 1926 году, небольшая книжечка под названием «Айвазовский», путеводители, альбомы, монографии, буклеты, листовки, знакомящие читателей с творческим путем великого мастера, с экспозицией картинной галереи, выставками, организуемыми в ней. Последние издания приурочены к 150-летию со дня рождения И. К. Айвазовского. Наглядно видно, какую большую работу по пропаганде искусства проделала галерея Айвазовского за годы Советской власти.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЗАЛ (№ 2)

Этот большой зал называется центральным не только потому, что он велик по сравнению с остальными комнатами дома Айвазовского, а и потому, что экспонаты его отражают основные этапы творческого пути художника.

Здесь представлены и небольшие работы раннего периода творчества, которые Айвазовский выполнил, будучи учеником академии, и картины, написанные в годы заграничной командировки молодого художника; здесь можно видеть работы Айвазовского периода яркого расцвета его дарования и картины, созданные художником в последние годы жизни.

Рекомендуется начать осмотр с центральной большой картины, названной Айвазовским «Среди волн» (1898 г.).

Ивану Константиновичу было восемьдесят лет, когда он приступил к работе над картиной. Написал он ее в течение десяти

дней, что убедительно свидетельствует о неугасимой творческой энергии, сохраненной Айвазовским до глубокой старости, о молодости чувств и блестящем живописном мастерстве, каким он владел в последние годы жизни. Это произведение является как бы итогом большого труда всей жизни художника, вершиной его творчества.

На картине изображено бушующее море. Волны кипят в бешеном водовороте. Черные тучи нависли над горизонтом, но их разорвал ураганный ветер, и луч солнца упал на волны и озарил всю картину радужным сиянием.

Нельзя не восхищаться этим простым и вместе с тем величественным изображением моря. Простота и смелость композиции, реальность образа, легкость, с которой написана картина, — изумительны.

Недаром В. В. Стасов писал об Айвазовском: «Маринист Айвазовский по рождению своему и по натуре был художником совершенно исключительным, живо чувствующим и самостоятельно передающим, как никто в Европе, воду с ее необычными красотами».

Слева от картины «Среди волн» находятся четыре больших произведения Айвазовского. Одно из них — «Корабль крушения», написанное в итальянской командировке в 1843 году. В этой картине заметно влияние искусства старых мастеров, но вместе с тем видны и черты нового, романтического направления в живописи начала XIX века. Появившись у молодого Айвазовского, они будут доминировать в его творчестве на протяжении всей жизни.

На картине изображена не просто страшная буря. У подножия скалистого берега видны обломки погибшего корабля и борющиеся с разъяренной стихией люди. Это основная и излюбленная тема в творчестве Айвазовского. Из шести тысяч картин, созданных художником, четыре тысячи посвящены изображению бурного моря.

В 1846 году Айвазовский написал картину «Георгиевский монастырь». В ней художник показывает умиротво-

ренную природу. Легкий вечерний бриз едва колышет морскую гладь. Над горой всходит полная золотая луна. Она озарила легкие облака в небе, туманную даль и легла на море блестящей лунной дорожкой.

Перед этой картиной невольно вспоминаются пушкинские стихи:

Прозрачно-легкая завеса
Объемлет небо. Все молчит,
Лишь море Черное шумит...

Отличная зрительная память позволяла молодому художнику писать великолепные итальянские пейзажи. Один из них — «Неаполитанский залив в лунную ночь» (слева от картины «Георгиевский монастырь»). На этом полотне тоже изображены чуть тронутые золотом легкие облака. В туманной дымке тают очертания Везувия и далекий морской горизонт.

На переднем плане темным силуэтом изображен парусный баркас. Несколько поодаль — шхуна с убранными парусами, дальше — городские постройки на берегу моря, еще дальше — дымящийся Везувий, за которым чуть различима линия горизонта. Такая многоплановость композиции в сочетании с тонким живописным мастерством сообщает картине ту глубину и жизненную правдивость, какие вообще свойственны лучшим произведениям Айвазовского.

В 50-е годы Айвазовский становится зрелым мастером, нашедшим свое понимание природы. Его особенно прельщают яркие сочетания красок при восходе или закате солнца. В русском искусстве первой половины XIX века только К. Брюллов был как же смел, только он среди академиков живописи не боялся напряженного колорита, повышенных красочных сочетаний.

На картине «Вечер в Крыму. Ялта» солнечный горячий тон заливает и небо, и землю, отражается в море, и художнику кажется, что на фоне этой природы нельзя изобразить обыденно одетых путников. Всадник и всадница — в ярких восточных одеждах, позы их несколько театральны.

Такие же удивительно смелые красочные сочетания мы видим на полотнах, что находятся справа от картины «Среди волн». Это — «Башни у Босфора», «Море» («Коктебель») и «Кораблекрушение» (с розовой скалой). Природа в них изображена в момент восхода или заката солнца, при ярком, эффектном освещении, что отвечало романтической направленности творчества Айвазовского середины XIX века.

Очень близкие по замыслу мотивы Айвазовский показывает по-разному; ведь никогда не встречается в природе одинаковый восход или закат солнца, в ней все меняется в зависимости от влажности воздуха, направления ветра и множества других причин.

В картине «Башни у Босфора» (1859 г.) показан тревожный закат. Последние лучи солнца прорезают небо и искрятся на волнах. Мрачные башни стоят на береговых скалах. У их подножия скрывается от волн большая шхуна. Все предвещает бурную ночь.

На картине «Море» («Коктебель») 1853 года тоже изображен закат солнца. Буря еще не успокоилась, и тонкий силуэт Кара-Дага подернут нежной лиловой дымкой; месяц сберитесь, поднявшись высоко в небе. На яоре, вдали от берега, стоит шхуна, терпящая бедствие. Прозрачные волны бегут к низкому песчаному берегу и покрывают его узором легкой пены. Эта небольшая прекрасная картина написана с применением тонко рассчитанных живописных приемов. Она ярка и блестяща по мастерству исполнения.

Высокого мастерства и блеска художник достиг в картине «Море» (с огоньком) 1864 года.

Бурная ночь. Небо покрыто косматыми тучами, ветер разорвал их, и луна озарила феерическим светом взволнованное море. Волны стремительно бегут на прибрежные камни, разбиваются о них и сбегают мутными потоками. Картина полна движения, написана быстрой, энергичной кистью. Она передает душевное состояние художника-мастера, взволнованного величием и красотой грозной стихии. Работая над нею, Айвазовский использо-

вал несколько живописных приемов. Небо написано очень тонким слоем краски, едва покрывающим холст, а края косматых туч втушеваны в темно-синий цвет неба, чем достигается впечатление их объемности и воздушности. Каменистый берег и скалы на переднем плане художник изображает иным приемом — он лепит их жирным, плотным слоем краски, грубыми щетинными кистями, оставляющими борозды в красочном слое. После того, как этот предварительный подмазок просох, Айвазовский покрывает его тонким слоем жидкой прозрачной краски, чем достиг большой рельефности формы. Таким же лессировочным слоем написана набегающая на берег волна, так что сквозь воду видны прибрежные камни и песок. Лунные блики на волнах сделаны резкими ударами острой кисточки, и они блестят и сверкают на темной волне, как драгоценные камни.

Интересно сравнить этот ночной пейзаж с картиной «Неаполитанский залив в лунную ночь» (1842 г.), написанной молодым художником в итальянской командировке. К этому времени Айвазовский уже стал признанным мастером, о нем писали как о замечательном маринисте в Италии, во Франции, и все же он продолжал обращаться к классическому искусству мастеров прошлого. Впоследствии он не будет применять в своих работах ни условного построения композиции, ни некоторой искусственности цветовой гаммы, которая чувствуется еще в этом произведении. Но, несмотря на это, картина написана мастерски. И Везувий, залитый светом восходящей луны, и отражение золотого лунного света в тихих водах залива, и даже этот усиленный ночной сумрак на переднем плане — все это производит яркое и цельное впечатление.

Рядом выставлена маленькая картина — «Венеция» (1849 г.), исполненная уже на родине как воспоминание о прекрасной природе Италии. Правдивая и очень простая по композиции, она вызывает в памяти поэтические строки Пушкина:

Близ мест, где царствует Венеция златая,
Один ночной певец, гондолой управляя,

При свете Веспера по взморию плывет,
Ринальда, Готфрида, Эрминию поет...

В основу композиции этой картины положен карандашный рисунок Айвазовского, сделанный им с натуры во время академической командировки.

На этой большой стене только одна картина «Среди волн» осталась в галерее по завещанию Айвазовского, остальные двенадцать поступили в нее после Октябрьской революции.

Так, картины «Георгиевский монастырь» (1846 г.), «Башни у Босфора» (1859 г.), «Море» (с огоньком, 1864 г.) получены из Центрального государственного музейного фонда в 1926 году; картина «Неаполитанский залив в лунную ночь» (1842 г.) поступила из Сольвычегодского музея в 1930 году; тогда же получены «Кораблекрушение» (1843 г.) — из Русского музея, «Венеция» (1849 г.) — из Новгородского, «Неаполитанский залив в лунную ночь» (1850 г.) — из Ростовского музея.

В галерее очень много картин, полученных после революции от частных лиц, из разных музеев, музейных фондов и т. д. Коллекция галереи, насчитывавшая в 1900 году 49 работ, завещанных Айвазовским, к 1970 году значительно выросла, и сейчас она состоит из 2148 работ, среди которых 130 живописных произведений и 270 рисунков Айвазовского.

На противоположной стене главного зала, недалеко от входа, висят три маленькие картины — «Берег моря ночью» (1837 г.), «Старая Феодосия» (1839 г.), «Ялта» (1838 г.). Они написаны в годы, когда Айвазовский учился в Академии художеств. Тогда более всего его привлекали творчество лубимого учителя М. Н. Воробьева и картины замечательного русского художника Сильвестра Шедрина.

На первой картине — «Берег моря ночью» изображен момент надвигающейся бури, когда небо заволокли тучи и лунный свет озаряет рыбаков, одинокого мечтателя, протянувшего руки навстречу буре... В такой манере часто писал свои марины М. Н. Воробьев.

Картина «Ялта» напоминает работы С. Щедрина; «Старая Феодосия» рассказывает о самостоятельных творческих поисках, какими отмечено искусство Айвазовского уже на первом этапе, когда он еще учился в Академии художеств.

Картина «Берег моря ночью» была выполнена в мастерской, по воспоминаниям о бурном море. Свой родной город Феодосию Айвазовский писал с натуры. Подобно С. Щедрина, который изображал только тихое море, Айвазовский написал неподвижную гладь Феодосийского залива, ясное небо с легкими облаками и домики древнего города, лепящиеся по прибрежным склонам...

Четыре года спустя в Италии Айвазовский написал «Неаполитанский залив утром» (1843 г.). В исполнении ее нет уже ни тени робости, неуверенности. Светло и радостно смотрит молодой художник на ясное раннее утро. Он захвачен, очарован прозрачностью воздуха, утренней тишиной и нежностью красочных сочетаний. Своими чувствами он наделяет рыбаков. Оставив работу, они, как зачарованные, смотрят в сияющую даль...

Большая картина «Буря на Северном море» написана в 1865 году, когда творчество Айвазовского достигло расцвета. По содержанию она напоминает широко известный «Десятый вал», однако по колориту они разные. В картине «Десятый вал» все озарено солнцем. А тут перед нами ночь, и, не раздвигая хоть немного художник косматые тучи, мы не разглядели бы этой страшной катастрофы. Луна — единственная свидетельница кораблекрушения, как это часто бывает в картинах Айвазовского. Только маленькая группа отважных людей спаслась на обломках погибшего корабля. Высоко поднимаются волны, и не скоро еще утихнет буря, но сильные духом смельчаки продолжают борьбу со стихией.

По сдержанному, мрачному колориту картина эта близка к полотну «Море» (с огоньком). Тема бури на море вообще очень часто встречается в творчестве Айвазовского. Но на этот раз тонкость ощущений и великолепное мастерство художника про-

явились с особой силой. Картина «Буря на Северном море» написана по воображению, с той свободой и легкостью, какие характерны для импровизационного метода Айвазовского. Она выполнена в несколько дней.

Справа от нее помещено большое полотно «Бой брига «Меркурий» с турецкими судами» (1892 г.).

Прекрасный летний день, убегают последние облака, в пролетах видно голубое небо; оно отразилось в чуть взволнованном море, что придало всей картине необыкновенную легкость и воздушность. На фоне этого чудесного голубого дня совершает свой бессмертный подвиг маленький русский бриг «Меркурий».

Восемнадцатипушечный парусный бриг принял бой с двумя огромными вражескими кораблями, имевшими на борту 184 пушки (десятикратное превосходство в вооружении!), и вышел из него победителем. Командовал бригам капитан А. И. Казарский.

Подвиг брига «Меркурий» вызвал не только восхищение соотечественников, но и признание противника. Один турецкий мичман, участвовавший в сражении, писал: «Если в великих деяниях древних и наших времен находятся великие подвиги храбрости, то сей поступок должен все иные помрачить, и имя сего героя достойно быть начертано золотыми буквами на храме Славы: оно называется капитан-лейтенант Казарский и бриг «Меркурий».

Это событие, слава о котором облетела весь мир, произошло, когда Айвазовскому было всего 12 лет, но оно, видимо, так запало в душу мальчика, что много лет спустя старый художник написал эту большую, радостную по цвету картину. В Севастополе, на Матросском бульваре, в честь подвига «Меркурия» был поставлен памятник, изображающий каравеллу. На постаменте — знаменательная надпись: «Казарскому. Потомству в пример».

Здесь же помещена картина «Малахов курган» с памятником на месте, где был смертельно ранен адмирал В. А. Корнилов.

В 1839 году Айвазовский получил приглашение участвовать как художник в десантной операции на кавказском побережье.

Созданная им тогда небольшая батальная композиция, изображающая это событие, находится в Куйбышевском музее. Картина «Десант в Субаше» является ее большим вариантом. Она находится на сцене, справа.

На картине изображены русские войска, высаживающиеся под прикрытием пушечного огня с кораблей. На переднем плане в белых шлюпках подходят к берегу те, кто командовал десантной операцией. С портретным сходством написаны замечательные флотоводцы М. П. Лазарев, В. А. Корнилов, П. С. Нахимов, которых старый художник глубоко чтит до конца своих дней.

Подвиги русского флота Айвазовский отражал на своих полотнах в течение всей жизни. Эта тема всегда глубоко волновала художника. Можно без преувеличения сказать, что Айвазовский изобразил все выдающиеся подвиги нашего флота, начиная от Гангутской битвы при Петре I и кончая морскими сражениями, бывшими при его жизни. Батальные полотна Айвазовского находятся в военно-морских музеях, училищах, картинных галереях. В экспозициях Феодосийской галереи они занимают большое, почетное место.

С правой и с левой стороны сцены представлены две замечательные батальные композиции, написанные художником в 1848 году. По форме полотна почти квадратные, по размерам они одинаковы, в композиции их также много общего. На обеих картинах изображены морские сражения. Большое место на них занимает небо, и это придает им своеобразное, торжественное звучание. Это картины «Чесменский бой» и «Бой в Хиосском проливе».

Полотно уводит нас в далекое прошлое русского военно-морского флота. Чесменский бой произошел в ночь на 26 июня 1770 года. Силы были неравны — 26 русских кораблей сражались против 63 турецких.

Битва происходила у анатолийских берегов. Чтобы достичь их, корабли русского флота должны были пересечь Балтийское и

Северное моря, пройти через Ла-Манш и Атлантический океан, затем Средиземное море, обогнув Францию, Испанию, Италию, Грецию. По тем временам это плавание само по себе было подвигом.

Айвазовский изобразил сражение в глубине Чесменской бухты, где неприятельский флот укрылся на ночь в надежде, что русские корабли не отважатся войти в нее и завязать бой ночью, в незнакомой обстановке. Но русские боевые корабли вошли в бухту. Вперед были посланы брандеры (дереянные суда, наполненные порохом), чтобы создать очаг пожара среди турецких кораблей.

Айвазовский изобразил момент, когда брандер лейтенанта Ильина подошел к неприятельскому судну и поджег его. Пламя взрыва озарило страшную картину. В воздух летят куски палубы корабля, горящие обломки мачт: пламя перекинулось на соседние суда. Битву довершил огонь русских пушек. Весь турецкий флот был уничтожен.

После Чесменского боя адмирал Спиридов писал в Адмиралтейств-коллегию: «Честь всероссийскому флоту. С 25-го на 26-е неприятельский военный флот атаковали, разбили, разломали, сожгли, на небо пустили, в пепел обратили.., а сами стали быть во всем Архипелаге... господствующими».

Это была выдающаяся победа русского флота. И Айвазовский сумел прекрасно воплотить пафос победы в одной из своих наиболее ярких батальных картин.

В 1870 году Айвазовский написал картину «Ледяные горы». Сверкают, как хрустальные, высокие айсберги, и холодный, суровый пейзаж выглядит красочным и нарядным. Среди льдов художник поместил русское судно «Восток».

Картина создана Айвазовским через 50 лет после открытия Антарктиды русскими мореплавателями М. П. Лазаревым и Ф. Ф. Беллинсгаузеном и посвящена этому событию.

Иван Константинович передал эту картину в экспозицию археологического музея, построенного в Феодосии самим художником. В тот же музей он передал картину «Приход русских к

войск в Феодосию» (1871 г.). Она написана к 100-летию со дня первого похода русского флота в Феодосию.

На этой же стене экспонируются две большие картины, также связанные с известными историческими событиями. Вверху, у входа в зал,—большое полотно «Приезд Екатерины II в Феодосию». Картина написана Айвазовским в 1883 году, в ознаменование 100-летия присоединения Крыма к России.

Айвазовский с детства помнил Феодосию такой, какой она изображена на картине. Город был окружен кольцом средневековых крепостных стен и башен. Они подходили к самому морю, и это придавало особую живописность старой Феодосии. Великолепно написана морская даль, волны, набегающие на плоский берег, тонкое кружево пены на песке. Высокое небо, легкие облака, тонкая дымка тумана вдали, у горизонта, — все как будто пригашено в цвете, что бывает обычно в тихий, ясный день. На переднем плане изображены Екатерина II и ее спутники.

Ниже висит картина «Первый поезд в Феодосию». На ней Айвазовский изобразил Феодосию лунной ночью. Но самой луны он не показал, так что мы видим только лунный свет, который озаряет и город, и старые башни, и корабли в порту, и поезд с искрами, летящими из трубы паровоза.

Картина написана Айвазовским еще до того, как в Феодосии в 1892 году началась постройка порта и железной дороги. Событие это волновало художника, так как он был инициатором сооружения порта и проведения железной дороги, и он изобразил первый поезд, пришедший в его родной город.

Удивительно живым и отзывчивым человеком и чутким художником был Айвазовский. Его занимало все, что происходило вокруг. Он живо откликался своим искусством и на большие дела общегосударственного масштаба, и на повседневные события.

Интересна в этом отношении картина «Ливень в Судак», которая висит справа от входных дверей. Не такое уж это было значительное событие: в Судаке разразился ливень, в бурный поток превратилось русло сухой речки под горой Алчак. Возможно, что Айвазовский сам наблюдал наводнение, а может быть, ху-

дожнику рассказали о нем. Как бы то ни было, он загорелся желанием отразить его на полотне. И он изображает страшный ливень, потоки воды, уносящие в море деревья, овец, мажару, какой-то домашний скarb. В серой мгле едва проглядывают очертания тополей, и только вдали виден просвет, в котором чуть заметен солнечный луч.

Айвазовский был певцом грозной морской стихии. Часто он показывал человека в борьбе с нею, но никогда не изображал гибнущих людей.

Большая картина «Корабль «Мария» во время шторма» написана художником в 1892 году по воспоминаниям его молодости. Флагманский корабль «Мария» П. С. Нахимова сыграла решающую роль при уничтожении турецкого флота в Синопском бою 18 ноября 1853 года. Однажды во время плавания на Черном море его застигла страшная буря. Этот момент и изображен Айвазовским на картине. Громадные волны перекатываются через палубу корабля, и чувствуется огромное напряжение экипажа, борющегося с разъяренной стихией. Мрачные тучи опять-таки прорезал яркий луч солнца...

Очень сходна по тону с этим полотном замечательная картина «Прибой у крымских берегов» (1892 г.). Она характерна для последнего периода творчества Айвазовского. В его искусстве, даже в самых романтических полотнах, и ранее было зерно реалистического мировосприятия. На склоне лет художник как бы отказывается от былых романтических увлечений, его все больше привлекают реальные образы морского пейзажа. Эта тенденция ярко отразилась в картине «Прибой у крымских берегов». Серый тон словно обволакивает и небо, и дальний горизонт, и оливково-мутные волны, что набегают на плоский берег. Дует суровый норд-ост, море взволнованно, накренились стоящие на рейде корабли, чайки и буравестники тревожно кружат над плоским берегом. Быть буре. Так выглядит море в холодный осенний день.

Над «Прибоем» помещено еще одно большое полотно — «Восход луны в Феодосии» (1892 г.). Картина написана

мастерски и правдиво передает состояние умиротворенной природы после грозной бури. Печален восход луны. Она освещает разбитый бурей корабль, прибитые к пустынному берегу обломки его мачты.

И уже будучи совсем старым человеком, И. К. Айвазовский написал большую картину, что находится на сцене выставочного зала. Он сам назвал ее «От штиля к урагану». Это редкое в творчестве художника полотно, показывающее в аллегорической форме жизненный путь человека: безмятежную молодость, борьбу за существование и катастрофу. На огромном холсте море изображено во всех состояниях: с левой стороны штиль, море спокойно, чуть розовеет светло-голубое небо; в далекий путь провозяют молодых путешественников на стоящий на рейде, готовый к отплытию корабль.

В центре картины изображена страшная буря, волны швыряют корабль, он едва различим на горизонте.

В правой части картины художник изобразил бушующее море. Вспышки молний освещают огромные волны и обломки мачт корабля, на которых спасаются два уцелевших путника.

Айвазовский написал картину «От штиля к урагану» за пять лет до своей кончины, и, может быть, создавая ее, он хотел показать силу человека, готового бороться с трудностями до последнего дня своей жизни.

Заканчивая осмотр картин в большом зале, окиньте еще раз взглядом великолепные работы первого двадцатилетия творческой жизни Айвазовского (из них только «Среди волн» — более позднего времени). Это годы яркого расцвета романтических тенденций в творчестве Айвазовского, когда его искусство развивалось и шло в одном русле с живописью К. П. Брюллова.

В картинах второй половины жизни И. К. Айвазовского (70—90-е годы) проявились черты реализма. Великий маринист не мог остаться в стороне от течения, по которому шло передовое русское искусство того времени. В эти годы Айвазовский создал такие произведения, как «Черное море», «Радуга» (находится в Третьяковской галерее) и «Среди волн».

Помимо картин, в этом зале представлены два мраморных скульптурных портрета. Один из них изображает молодого Айвазовского. Он выполнен скульптором Беляевым в традиционном классическом стиле. Второй портрет — работы скульптора Бернштама — изображает художника на склоне лет.

На сцене находятся слепки с бюстов А. С. Пушкина и М. И. Глинки, а также стоит редкий рояль красного дерева. Точно такой рояль был в квартире М. И. Глинки.

При жизни Айвазовского на сцене тоже стоял рояль, и на нем играли такие замечательные музыканты, как Рубинштейн, Спендиаров, — играли не только для художника и его семьи. Здесь устраивались публичные концерты, на которые приглашались фео-досийцы.

В этом зале молодые люди, будущие художники, копировали картины Ивана Константиновича, а их наставник, спускаясь по лестнице из своей мастерской, давал им советы, направлял первые шаги в искусстве.

После осмотра главного выставочного зала посетители через балкон проходят в мастерскую Айвазовского и в жилые комнаты его квартиры. Обстановка комнат полностью утеряна в годы гражданской войны и временной фашистской оккупации Крыма. Сохранился только большой резной шкаф, стоявший при жизни Айвазовского в его мастерской. Этот шкаф работы средневекового итальянского мастера был привезен Айвазовским из Венеции. Он и сейчас стоит на своем прежнем месте.

ЗАЛ № 3. БАЛКОН

При жизни Айвазовского на балконе картин не было. Здесь были размещены модели кораблей русского военно-морского флота, а на карнизах — чучела морских птиц.

Сейчас на балконе экспонируется ряд произведений художника. На картине «Восход солнца» (1878 г.) изображено тихое, ясное утро. На берегу моря группа рыбаков у баркаса разбрасывает сети, собираясь на промысел.

Изображению сухопутной природы у Айвазовского большей частью сопутствуют какие-нибудь жизненные явления: то он показывает, как лед везут, то катание на тройке и т. п. На картине «Зима» (1895 г.) пастух ведет отару овец, вероятно, на лучшее пастбище.

Картина «Берег моря» (1856 г.) очень характерна для раннего, романтического периода творчества Айвазовского. Она подарена галерее Русским музеем в связи со 150-летием со дня рождения И. К. Айвазовского, широко отмечавшимся в 1967 году.

Картина «Данте указывает художнику на небо быкновенные облака» (1883 г.) стоит особняком в творчестве Айвазовского. Трудно понять, почему художник обратился к этой теме. Может быть, какие-нибудь поэтические строфы великого Данте вдохновили его; мысль о нем могла возникнуть и в связи с музыкальными образами Чайковского. А может быть, картина просто навеяна воспоминаниями о природе Италии.

На картине «Алушта», написанной в 70-х годах, прекрасно изображен вид на Чатыр-Даг, холм с развалинами средневековой крепости, домики Алушты. Все это написано в серебристых тонах, и только бричка, запряженная парой лошадей, да группа празднично одетых людей у шлюпки, команда которой салютует веслами, написаны в сочной, теплой красочной гамме. На картине, видимо, изображено какое-то значительное событие в жизни Алушты. С подлинным артистизмом написаны в тени развесистого дерева фигурки пожилого плотного мужчины в черном фраке и двух маленьких девочек в кружевных платьицах. Исполнена картина в очень сдержанной красочной гамме кистью большого мастера, прекрасного художника.

В экспозиции представлено и небольшое полотно «Кавказские горы с моря» (1894 г.). Художника пленяли снежные горы, воспетые любимым им поэтом М. Ю. Лермонтовым, и он неоднократно воплощал в живописи тему Кавказа. Эта картина производит впечатление голубой, несмотря на то, что вся верхняя ее часть выдержана в скупом сером цвете, которым написаны и небо, и горы с мерцающими снежными вершинами; море вы-

полнено сдержанным нежно-голубым тоном. Волны переднего плана совершенно прозрачны, а пена на них воздушна. Этот эффект достигнут контрастным сопоставлением коричнево-черной фелюги, помещенной среди волн, со светлыми тонами моря. Великолепное мастерство, с каким написаны волны, их прозрачность и невесомость придают особую прелесть этой картине.

ЗАЛ № 4. МАСТЕРСКАЯ АЙВАЗОВСКОГО

Мастерская — самая своеобразная комната в доме Айвазовского. Она окрашена в необычный для нашего времени темно-красный цвет, очень похожий на окраску стен итальянских залов Эрмитажа. Такой она была и при жизни Айвазовского.

Вначале окно в мастерской было пробито в южной стене, но солнце, светившее в него целый день, мешало художнику. Пришлось заложить его и пробить большое полуциркульное окно в стене, обращенной на север. Это удовлетворяло Айвазовского: теперь в течение всего дня картина, над которой он работал, была освещена ровным светом, в то время как вся мастерская тонула в полумраке. По желанию художника стены мастерской были пусты — чтобы ничто не отвлекало его от работы. Пуст был и двор, замкнутый высокими постройками; посадка деревьев здесь осуществлена в последние двадцать пять лет.

В этой мастерской Иван Константинович написал почти все свои картины, лишь огромные полотна, как «Среди волн», «От штиля к урагану», а также «Наполеон на острове св. Елены» (1897 г.) и «Путешествие Посейдона по морю» (1894 г.), были выполнены в больших залах квартиры художника.

Сейчас в мастерской экспонируются два автопортрета. На первом, написанном в 1892 году, художник изобразил себя в адмиралтейском мундире. Его грудь усыяна орденами. Этим автопортретом Иван Константинович словно увековечил для потомства неразрывную связь своей жизни и творчества с русским военноморским флотом.

На втором автопортрете (1898 г.) Айвазовский изображен в

парадном гражданском мундире. За выдающиеся успехи в живописи и утверждение славы русского искусства во всем мире художник был награжден не только высшими орденами, но и высшим гражданским чином действительного тайного советника.

Трудно было представить этого удивительного человека вне работы. Каждый новый день заставлял его с кистью в руках. То изобразит он Наполеона на острове св. Елены (1897 г.), и эта маленькая фигурка, затерявшаяся на острове среди огромного океана, напомнит нам строки Лермонтова, которого очень любил Айвазовский:

Несется он к Франции милой,
Где славу оставил и трон,
Оставил наследника сына
И старую гвардию он...

То исполнит другую такую же большую картину — «Путешествие Посейдона по морю» (1894 г.). По волнам бегущего моря мчится на колеснице морской бог Посейдон со своей супругой Амфитридой. В руках у него символ власти — трезубец.

Трудно сказать, что вдохновило художника на изображение Посейдона, — видимо, то, что, по верованиям древних греков, он покровительствовал мореходству и морским промыслам.

Здесь же показана превосходно написанная картина «Хождение по водам» (1897 г.). В ней прекрасно переданы мерцание ночного неба, воздушное пространство и, конечно, взволнованное море.

Помимо высоких живописных качеств, картина «Хождение по водам» очень интересна как пример заимствования евангельских, христианских легенд в более древних языческих верованиях.

ЗАЛ № 5. КАБИНЕТ АЙВАЗОВСКОГО

В кабинете И. К. Айвазовский обычно писал письма, читал, обдумывал замыслы новых работ, делал наброски своих очередных произведений.

Почти все работы, выставленные сейчас в этой комнате, созданы во второй период творчества Айвазовского. Картина «Ниагарский водопад» (1893 г.) выполнена в Феодосии по возвращении Айвазовского из путешествия в Америку. Величественное зрелище водопада захватило художника, и он четыре раза написал Ниагару: и ночью, при лунном свете, и днем. Художнику удалось передать силу низвержения огромной массы воды; на переднем плане он написал радугу, образовавшуюся в водяной пыли.

Очень тонок по колориту и идиалличен по содержанию «Вечер. Итальянский пейзаж» (1858 г.). Все голубое — и горы вдали, вероятно Альпы, и небо с легкими облаками, и зеркальная гладь озера Лаго-Маджоре, по которому плывет большая лодка. Молодые девушки поют, гребцы чуть шевелят веслами. В одном из гребцов, в соломенной шляпе, можно узнать товарища Айвазовского художника В. Штернберга, а за рулем — самого Айвазовского. Картина эта написана по воспоминаниям о годах командировки, проведенных молодыми художниками в Италии.

В этом зале помещены два больших, одинаковых по композиции полотна — «Буря на Ледовитом океане» и «Туманное утро в Италии». Они были задуманы как парные картины, и, несмотря на контрастность содержания и живописного исполнения, очень хорошо гармонируют. Знойный колорит южной итальянской природы и рядом — суровый холодный пейзаж далекого севера. Эти картины особенно хороши были бы на стенах какого-нибудь парадного зала, вроде большой столовой Алушкинского дворца-музея, украшенной декоративными панно Гюбера Робера.

ЗАЛ № 6. РИСУНКИ АЙВАЗОВСКОГО

В путешествии Айвазовский всегда брал карандаши и бумагу и делал зарисовки приглянувшихся ему мест. Многие из этих зарисовок легли в дальнейшем в основу живописных произведений.

написанных художником по путевым наброскам и воспоминаниям о том, что он видел и что поразило его воображение.

Ни в одном из музеев нет такого полного собрания рисунков Айвазовского, как в Феодосийской картинной галерее.

Графические работы Айвазовского мало известны, вероятно, потому, что сам художник считал их подсобным материалом — заготовками для будущих картин — и не придавал им значения самостоятельных художественных произведений.

Иногда выполнял он и акварели, которые монохромны и в сущности являются подцвеченными акварелью рисунками. Одна из таких акварелей — «Вид с балкона Ореанды» — несет на себе печать ученической робости.

Обращает на себя внимание виртуозно выполненный сепией «Морской вид» (70-е годы). Легкой заливкой тронута чистое небо, карандашом чуть намечен горизонт. Волны переднего плана совершенно прозрачны. Впечатление их прозрачности достигнуто благодаря контрастным заливкам, применяющимся при изображении скалистого берега, и четко проработанным формам двухмачтовой шхуны. Паруса на ней убраны, трепещет флаг. Приближается буря.

В этой же рамке выставлен очень своеобразный рисунок «Дуб на берегу». Он выполнен на тонированной мелованной бумаге, приготовленной литографским способом, и покрыт «в раскат» голубовато-розовым тоном. Карандашом прорисовано развесистое дерево, стоящее на берегу. Его густая крона выполнена графитом; лишь кое-где ударами карандаша детализированы основные ветви дерева. Под деревом сидят и стоят группы людей. Их очертания тонут в тени, отдельные фигурки и группы выделены легкими линиями карандаша; сделаны они очень просто, но в каждом штрихе чувствуется рука большого мастера и тонко чувствующего художника. Это не единичный случай виртуозного изображения людских групп и отдельных фигур, отличающихся, несмотря на миниатюрные их размеры, предельной выразительностью и законченностью.

Когда основные формы рисунка были намечены карандашом,

художник процарапал ножичком детали, так что обнажилась белая меловая подкладка бумаги, а это создало удивительно тонкий и верный эффект. Великолепно передано и сияние тонкого серпа месяца, и блеск набегающей на берег легкой волны.

Порой давно выполненные художником рисунки воскрешали в его памяти полюбившиеся ему места, и этого было достаточно, чтобы на другой день начать работу над новой картиной. Как всегда, это было море — у берегов Италии, Испании или наше Черное море вблизи Ялты, Феодосии, Керчи, Севастополя.

Прекрасный рисунок он сделал возле Керчи. На нем изображен Керченский залив со шхунами. С тонким мастерством нарисовано высокое небо; белые облака на горизонте чуть тронуты акварельными белилами. Облака и домики города отражаются в тихом заливе.

В зале экспонируются и маленькие рисуночки, выполненные пером — чернилами. Почти под каждым рисунком имеется дата: «Фрегат «Аврора» — 1837 г., «Айвазовский за рабочим столом» — 1833 г., «Эскадра парусных кораблей» — 1840 г., «Дымящийся Везувий» — 1841 г., «Бухта в Амальфи» — 1842 г., «Константинополь» — 1846 г., «Атлантический океан», — 1883 г. и т. п.

Эти рисунки должны были, по-видимому, служить иллюстрациями к каким-то воспоминаниям Айвазовского, так как на них изображен ряд моментов биографии художника. Даты на рисунках означают не время их исполнения, а отдельные эпизоды из жизни Айвазовского.

С высоким мастерством изображены огромные волны Атлантического океана и корабль, который борется со страшной бурей, — тот самый корабль, на котором Айвазовский возвращался из Америки.

Подобного характера рисунки Айвазовский, вероятно, делал вечерами в своем кабинете, отдыхая от работы над большими картинами.

На рисунке «Зимняя дорога» художник изобразил заснеженную северную равнину, хутора, уходящие вдаль, и зимнюю доро-

гу, по которой едет кибитка, запряженная тройкой лошадей. Сюжет очень прост, но сделан рисунок широко, свободно, мастерски. Он выполнен таким же техническим приемом, только на бумаге голубовато-стального тона. Этот тон художник оставил в небе и речушке, скованной льдом. Широкая дорога, по которой едет тройка, запылена легким снегом, снег лежит и на маленькой хижине. Снежный покров передан сильными ударами скальпеля, который оставил широкие и глубокие следы в меловом слое.

Это придало особый живописный эффект снежной дороге, и кажется, будто она написана сочными мазками кисти.

Великолепно исполнил Айвазовский ряд графических работ в заграничной командировке. Здесь представлены рисунки, сделанные в Венеции с натуры свинцовым карандашом на плотной коричневой бумаге: силуэт набережной в Венеции, дворец дождей и собор св. Марка.

По одному из венецианских рисунков художник написал впоследствии в Феодосии маленькую картину, которая является одной из жемчужин в его творчестве. Это «Венеция» 1849 года.

Айвазовский рисовал и в Сорренто, и в Неаполе, и в Амальфи. Был он и в Испании, где сделал много прекрасных рисунков. На одном из них изображен бой быков.

А вот на маленьких листочках изображены парусные корабли и пароходы Черноморского флота, десант в Субаше. Все эти рисунки выполнены старым художником как иллюстрации к воспоминаниям о минувшем.

Интересны наброски пером, тушью, четыре пейзажа на одном листе. Это Айвазовский искал композиции своих картин. Иногда художник записывал тушью на самом рисунке цвет, который будет ему нужен, когда он приступит к работе над картиной.

На одном из рисунков рукой Айвазовского написано: «Светлое небо, светло-серые облака», на облаке стоит крестик, а внизу около крестика написано: «Красновато». На море отмечено: «Свет серо-синий теплый», а на земле: «Соверш. тихое отражение горизонта». Так с пером в руках Айвазовский иногда обдумывал план своих работ.

А вот четыре рисунка к последней картине великого мариниста «Взрыв корабля». Содержание ее было ясно художнику, но он, видимо, искал более выразительную композицию картины и сделал для этого ряд подготовительных рисунков. Вначале он наметил на горизонте высокую гору и взрыв, дым которого все поглотил. Композиция этого эскиза совершенно иная, чем та, которую мы видим на картине. Затем он сделал набросок взорвавшегося корабля, а на переднем плане справа нарисовал шлюпку с греческими повстанцами, которые подожили турецкий корабль. На другом рисунке Иван Константинович в центре ставит тот же взорванный корабль, справа — еще один, с убранными парусами, а слева — опять шлюпки с повстанцами. Эти рисунки уже очень схожи по композиции с картиной.

И, наконец, третий рисунок почти точно передает содержание и композицию картины, которую художник не мог закончить: смерть помешала ему.

В рисунках этого цикла очень интересно изображение греческого повстанца. Он нарисован, по-видимому, с натуры. Изображен молодой, мужественный красивый человек с кинжалом в руке в момент боевой схватки. Поражают легкость, с какой сделан этот рисунок, свободно переданное движение, зоркость, абсолютно точный глаз художника. Рисунок будто выполнен одним штрихом, словно карандаш не отрывался от бумаги в процессе работы.

По исключительно интересной, обширной коллекции рисунков, хранящихся в галерее, можно составить полное представление о том, как развивалось графическое мастерство Айвазовского, как он от четких, чеканно-законченных рисунков академической поры пришел к виртуозно выполненным работам, в которых несколькими штрихами карандаша умел создавать глубоко эмоциональные образы природы.

Особое место среди графических работ Айвазовского занимают многочисленные сепии, которые он особенно часто исполнял в последние десятилетия жизни. Еще при жизни художника некоторые любители живописи ставили их на один уровень с самыми выдающимися его живописными произведениями.

ЗАЛ № 7

При жизни художника эта комната была гостиной.

Особое место в творчестве И. К. Айвазовского занимает цикл работ, посвященных освободительной борьбе малых народов за свою независимость. Здесь обращает на себя внимание картина «Остров Крит» (1867 г.). В ней отражено восстание греческого народа против иноземных порабитителей.

На картине изображен закат солнца на берегу моря. Все — и небо, и земля, и морская даль — залито ярким пурпурным светом. Но не великолепный пейзаж главное в этой картине. Содержание ее глубоко драматично. На ней мы видим прощание жителей острова Крит с родной землей. На рейде стоит русский корабль, который увозит стариков, женщин и детей от мест, где повстанцы сражаются с турецкими порабитителями.

Выразительно показан художником драматизм прощания. Мать обнимает сына, который остается сражаться за свободу, больную уносит на руках, хотят увезти и старика, но он сопротивляется — он хочет бороться и умереть на родной земле.

А вот еще один солнечный закат — на картине «Камыши на Днестре» (1857 г.). Сюжет ее прост до обыденности: художником изображен перевоз на пароме через Днестр просто одетых людей, какого-то скарба. Тем не менее картина по-настоящему хороша. Это чудо сделал солнечный свет, которым мастер пронизал полотно. Он сумел передать безбрежность высокого неба, сделать прозрачными легкие крылья мельницы.

Переправа на Днестре, которую мы видим на картине, в то время находилась у местечка Алешки. Сейчас там вырос город Цюрупинск с целлюлозным заводом, сырьем для которого являются днепровские камыши.

Не раз приходилось, видимо, художнику проезжать по широкому украинским степям, и Украина стала близка его сердцу. Нередко обгонял он на крымском тракте медлительные чумацкие обозы, а возвращаясь в родной город, в тиши мастерской изображал увиденное на своих полотнах. Он был первым русским художником, отразившим красоту безбрежных украинских степей.

Медленно идут волы, запряженные в груженные мажары (картина «Обоз чумаков», 1862 г.); солнце огненным шаром спускается к горизонту, и так великолепна земля, что девушка, заслонив рукою глаза от солнца, не может оторвать свой взор от этого прекрасного зрелища. Вдали виднеется узкая полоска моря, а в широком степном просторе, словно паруса кораблей, маячат крылья ветряных мельниц.

На картине «Во время жатвы на Украине» (1883 г.) изображен жаркий летний день. Проезжая по этой дороге, художник, видимо, увидел распряженную мажару да жнецов, разомлевших от зноя. Может быть, остановил он свою коляску, сделал маленький набросочек в альбоме, а много лет спустя, просматривая его, вспомнил и поле пшеницы, и жниц — и написал эту картину.

Интересно выполнена жанровая картина «Свадьба на Украине» (1891 г.). Во дворе около крытой хаты люди идет веселое гуляние, идет, верно, не первый час. И молодые, и гости, и музыканты — все высыпали под тень развесистых деревьев, продолжая веселую пляску. Вдали видно золотое поле пшеницы. Все на полотне написано так легко и просто, будто призываем Айвазовского была жанровая, а не маринистическая живопись.

Картина «Остров Родос» написана в 1861 году. На этом греческом острове Айвазовский побывал в 1845 году, когда путешествовал с адмиралом Литке по архипелагу. В отделе графики есть тонко выполненный на Родосе рисунок с натуры; 16 лет спустя художник написал эту картину. Остров изображен в момент заката солнца, бросающего свои последние лучи на гористый берег с постройками, спускающимися к самому морю, и средневековыми башнями у воды.

Картина «Остров Искья» (1892 г.) отличается силой цвета. Прекрасно передан в ней яркий закат солнца, окрасивший землю в горячие пурпурные тона. В лиловатые холодные тона окрашена морская даль, в которой огненной вспышкой сверкает на горизонте одинокий парус корабля.

Айвазовский очень любил Южный берег Крыма, он говорил, что там «роскошная природа, величественное море и живописные горы представляют художнику столько высокой поэзии...»

«Утро на берегу залива» (1853 г.). Легкий туман окутывает и горизонт, и маленькие домики Ялты. Лучи солнца пробиваются сквозь туман, окрашивая его в тонкий желтовато-розовый цвет. Этим цветом написана почти вся картина — и небо, и горы, и городские постройки, только море, контрастируя с ними, написано чисто голубым цветом. Чтобы смягчить этот контраст, Айвазовский написал в левом углу берег, темно-коричневый баркас, группы людей в красно-коричневых одеяниях.

З А Л № 8

Перед нами последняя работа великого художника — «Взрыв на корабле». Эта картина названа так вдовой Ивана Константиновича Айвазовского Анной Никитичной, подарившей ее галерее.

Утром 18 апреля 1900 года художник, как всегда, вошел в свою мастерскую. Он был здоров, бодр, планировал устроить выставку своих картин в Италии и сам намеревался вскоре туда поехать.

Было ясное весеннее утро. Взрослые дочери художника уже жили отдельно, Анна Никитична поехала к своей сестре, что жила в 60 верстах от Феодосии. В доме было тихо. Художник приступил к работе. Укрепив на мольберте небольшой холст, Айвазовский выдал из тюбиков нужные для картины краски и сел на низенький стул у мольберта. Бросив взгляд на рисунки, лежавшие рядом на столике, он наметил на холсте общие контуры будущей картины и приступил к живописи. Сначала художник широкой кистью подмалевал общим синеватым тоном дальние планы, небо, высокую гору и, прибавив немного зелени, тем же тоном прописал воду и силуэт лодки справа.

Затем он стал писать взрыв на корабле. Это был смысловой и зрительный центр картины, и поэтому художник сосредоточил на нем все внимание. Прописав в обобщенных формах пламя взрыва, клубы дыма и корпус корабля, он приступил к проработ-

ке деталей и к окончательному завершению центральной части картины. Часа через два все это было сделано.

На незаконченной картине хорошо передана динамичность взметнувшегося к небу огненного взрыва, в воздух летят осколки корабля, обломки мачт, сквозь пушечные амбразуры видно, что корабль и внутри объят пламенем. Художнику осталось сделать совсем немного: уточнить дальний план картины, введя в подмалевок необходимые детали, проработать формы волн и отражение пламени в них, поместить в лодке несколько повстанцев, подорвавших турецкий корабль, — и картина была бы закончена.

Но какие-то обыденные заботы отвлекли художника — гострят, его старый приятель уезжал из Феодосии, Иван Константинович провел с ним вечер, проводил его на вокзал и сам прошелся, как всегда, по набережной. Вернувшись в 10 часов вечера, он прошел в свою спальню. В доме погасли огни. В час ночи из спальни художника раздался звонок.

Рассказывают, что на звонок вошли тотчас же, но сердце художника уже не билось. Он скончался скоропостижно.

Вспоминая свои детские годы, Иван Константинович написал в автобиографии: «Первые картины, виденные мною, когда во мне разгоралась искра пламенной любви к живописи, были литографии и гравюры, изображающие подвиги греческих героев, в исходе двадцатых годов сражавшихся с турками за освобождение Греции... Впоследствии я узнал, что сочувствие к грекам, свергающим турецкое иго, высказывали тогда все поэты Европы: Байрон, Пушкин, Ламартин... Мысль об этой великой стране часто посещала меня в виде битв на суше и на море». Она владела им и в последний день его жизни.

В картине «Гроза», написанной Айвазовским в 1892 году, художник изобразил темную бурную ночь. Кругом темно, и только при вспышках молний можно разглядеть тучи, нависшие над морем, бушующие волны, гибнущий корабль вдали и моряков, спасающихся на обломках мачт.

Все работы, выставленные сейчас в этой комнате, созданы во второй период творчества Айвазовского. Картина «Группа об-

лаков» написана в 1899 году. В воздухе полный штиль. Море не шелохнет. А над горизонтом поднялось огромное облако, предвещающее бурю и грозу.

В зале № 8 помещена картина «Корабль «Двенадцать апостолов». Это флагманский корабль адмирала Корнилова, на котором он пришел с шестью кораблями в Феодосию на празднование десятилетия творческой деятельности И. К. Айвазовского — первого художника Главного морского штаба.

З А Л № 9

Здесь выставлены работы учеников Айвазовского и его современников, в творчестве которых встречаются марини.

Самым близким по творческим устремлениям последователем и учеником Айвазовского был А. И. Фесслер (1826—1885). Его картины «Феодосия» (1866 г.) и «Ялта» (1869 г.) отличаются точностью и правдивостью изображения крымской природы. Вместе с тем они не лишены поэтичности и лиричности. Его картина «Симеиз. Морской берег» (1884 г.) написана уже зрелым художником, работавшим на одном уровне мастерства с прославленным его современником Л. Ф. Лагорио (1827—1905). Он тоже одним из первых пришел в мастерскую Айвазовского, затем окончил Академию художеств. Академическая картина Лагорио «Выборг» (1848 г.), а также «Морской пейзаж» (1870 г.) и «Алушта» (1889 г.) дают ясное представление о характере творчества и направленности искусства художника.

Среди марин современников Айвазовского очень интересны этюды А. И. Куинджи (1842—1910), этюд В. И. Сурикова (1848—1917) «Берег моря», написанный у Симеиза, небольшая картина А. П. Боголюбова (1824—1897) «Город у моря», являющаяся, видимо, изображением Синопской бухты. На раннем этапе творчества А. П. Боголюбов отдал дань увлечения творчеством И. К. Айвазовского.

«Море» И. С. Остроухова (1858—1929) — одна из редких марин в его творчестве, в основном посвященном изображению русской природы.

Картина «Берег моря» (1904 г.) выполнена известным пейзажистом-передвижником Н. Н. Дубовским (1859—1918). Несмотря на то, что его творчество в целом посвящено изображению придонских степей, у него встречаются очень удачные марини.

Наряду с произведениями маринистов — современников Айвазовского, в этом зале показаны марини советских художников. «Морской дозор» (1950 г.) Г. Г. Нисского (род. в 1903 г.) — одна из картин, характерных для творчества этого своеобразного мастера. Лаконична ее композиция; скупо и остро показана суровая природа Дальневосточного края, маленькая группа моряков, охраняющих наши границы. Глубокая по замыслу тема сочетается с тонким лирическим чувством.

Большое место в девятом зале занимают картины заслуженного деятеля искусств РСФСР К. Ф. Богаевского (1872—1943). В галерее Айвазовского собрана самая большая коллекция произведений Богаевского, отражающая все периоды его творчества. Он прежде всего певец крымской земли, а также мастер крымского исторического пейзажа.

Константин Федорович Богаевский родился и прожил всю жизнь в Феодосии. Он учился в мастерской Айвазовского, в юности увлекался творчеством великого мариниста. Художник посвятил свое творчество изображению суровой, каменистой земли восточного Крыма, средневековых крымских городов и прежде всего Феодосии.

«Древняя крепость» 1902 года. Богаевский только что окончил Академию художеств. Он в поисках самостоятельной темы, своего пути в искусстве. И эта картина очень характерна для раннего этапа его развития. Ночь, одна только звездочка мерцает на небе. Тяжелая каменистая земля. Феодосийский мыс обнесен высокими стенами, здесь некогда стоял средневековый город. Тяжелые волны бьют о берега.

Здесь представлены и другие виды Феодосии — «Средневековый город», «Старая гавань», «Феодосия» (вид на гору Митридат).

Колорит этих картин мрачный, тяжелый, что вполне отвечает их содержанию. На них изображены покинутые людьми древние разоренные города, осиротевшая земля. Но в творчестве Богаевского есть и иные мотивы. В 1930 году он написал другую «Феодосию». Это большая картина, на которой показана панорама города со стороны Карантина. Богаевский изображает его, будто любясь и скалистой Лысой горой, и степной далью за нею; в центре композиции, на холме, он выделяет развалины средневековой крепости, как бы останавливая наше внимание на бурном историческом прошлом Феодосии. У стен и башен он пишет кварталы современного социалистического города.

Творчество Богаевского прошло большой и сложный путь развития. В 30-х годах в его живописи произошли глубокие изменения.

Картина «Планерная бухта» и «Чертов палец» изображают одно из самых живописных мест восточного Крыма у Коктебеля. Они написаны в светлой, воздушной красочной гамме. Планерское как бы выковано из серебра, Чертов палец чуть подернут тонкой лиловой дымкой, а горизонт — лиловато-розовой.

В центре стены над камином находится одна из лучших работ Богаевского — «Тавроскифия», написанная им в 1937 году. Художник изобразил на ней Крым в далеком прошлом, когда в степях его жили скифы, а в предгорьях и горах — тавры. Своеобразные скалистые берега почти сливаются с развалинами древнего города. Поражает ритмичность силуэта обнаженных скал, мерно бегущих волн и мягкие формы громоздящихся в небе облаков.

До этого не было еще на картинах Богаевского такого цвета волн — изумрудных, бледно-розовых, голубых — и удивительного разнообразия их оттенков. Они словно окрашены радужным сиянием.

К. Ф. Богаевский — художник исторического пейзажа, отразивший в своем творчестве облик городов далекого прошлого и неповторимое богатство природы Крыма. Его произведения отлича-

ются исключительным своеобразием и отмечены печатью большого мастерства.

В девятом зале показаны также работы других художников, писавших марины.

В. В. Крайнев (1879—1955) известен как художник, работавший на Крайнем Севере, суровую красоту которого он любил и правдиво изображал. «Бухта в тихий день» — одна из характерных работ В. В. Крайнева.

В. В. Мешков (1893—1963) тоже любил природу севера и много работал на Урале. Мастерски написаны им две марины: «Белое море» и «Баренцево море». К этому поколению русских маринистов принадлежит и Е. А. Львов (род. в 1892 г.), в творчестве которого, может быть, больше, чем у других наших маринистов, заметно влияние искусства И. К. Айвазовского.

Д. Я. Черкес (род. в 1895 г.) по своим творческим устремлениям связан с русской живописной традицией начала XX века. Его картина «Волна» (1953 г.) характерна в этом отношении.

Творчество советского мариниста И. Ф. Титова (род. в 1902 г.) представлено тремя этюдами и большой картиной «Скала-парус» (1953 г.). Даже изображая разбушевавшееся море, он так светло пишет зеленоватые волны в сочетании с лиловым небом, что при взгляде на его работы ощущается свежесть легкого ветра.

Художник В. Г. Пузырьков (род. в 1918 г.) назвал свою картину «Тишина» (1953 г.) Он написал восход луны над Аю-Дагом. Голубая дымка окутала морской берег, а в небе еще догорают последние лучи заходящего солнца.

Эту тему взял и Н. С. Барсамов (род. в 1892 г.). Он назвал свою картину «Восход луны в Феодосии».

Два художника берут, казалось бы, одну и ту же тему, но как различны их картины! Вечернее небо у Барсамова стало бледно-сиреневым. Луна льет скупой свет на дальний мыс и послевоенные развалины Феодосии. Картина написана в 1947 г.

На картине «Возвращение» Н. С. Барсамова две фигурки, старой женщины и маленькой девочки, просты и трагичны. Одиноко стоят они на холме, откуда открывается панорама за-

снеженного, как бы вымершего после вражеского нашествия города. Полотна «Прибой у берегов Феодосии» (1957 г.) и «Утро в Феодосийском порту» (1958 г.) изображают город, который уже начал залечивать раны войны.

Художники В. С. Соколов (род. в 1923 г.), С. Г. Мамчич (род. в 1924 г.), Н. А. Шорин (род. в 1922 г.), П. К. Столяренко (род. в 1928 г.) — феодосийцы, они окончили художественную студию у Н. С. Барсамова.

В. А. Соколов в маленьком этюде «Сумерки. Восход луны» тонко передал состояние природы при восходе луны, отраженной в тихих водах залива. «Керчь. Плавающий док» — этюд, изображающий утро в порту. Он написан живо, свежо и свободно, в насыщенной красочной гамме.

С. Г. Мамчич на картине «В Геническе» своеобразно показал солнечный закат, пронизанные его светом паруса рыбацких лодок.

«Туманный день над Карадагом» Н. А. Шорина написан в сдержанной гамме, правдиво передает характерный коктебельский пейзаж.

Творчество П. К. Столяренко представлено четырьмя работами. Несмотря на то, что «Море в ноябре», «У берегов Керчи», «Море» производят впечатление этюдов, на них очень умело прописаны горизонт и корабли, хорошо проработана белая лодка с голубой каймой у берега. На очень маленькой картине «Ветреный день» художник изобразил спокойное штормовое море.

Кисти симферопольской художницы О. Н. Дудиной (1929 — 1961) принадлежит картина «Бурное море». Светлым, радостным выглядит на ней море. Буря утихает, волны бьются о каменистый берег, над ним выются чайки, и кажется, что слышишь их крик. Это написано с тонким пониманием природы, очень свежо и молодо.

Б. Н. Яковлев (род. в 1890 г.) на картине «Скалистый берег» изображает берег моря у Гурзуфа. Художник мастерски, в очень обобщенной гамме передает тихое мерцание возду-

ха в светлый летний день. Картина своеобразна по технике. Живопись ее выполнена мастихином (специальным ножом).

Б. Я. Рязов (род. в 1919 г.) на картине «В бухте» изображает северное сияние в далекой Арктике.

ЗАЛ № 10

В этой небольшой комнате представлены графические работы К. Ф. Богаевского. Посетители знакомятся здесь с простыми по содержанию, но мастерски выполненными с натуры рисунками, а также с прекрасными композициями картин, которые являются лучшими образцами советского графического искусства.

Богаевский — мастер акварели. Неизгладимое впечатление производят такие замечательные его работы, как «Осенний вечер», «Облако», «Крымский пейзаж с морским заливом», «Крымская Кампанья» и другие.

В акварелях, насыщенных цветом, крепких по форме, поражает умение художника найти в самом простом мотиве удивительное цветовое богатство. Как и в живописи, в графике К. Ф. Богаевского отразились строгие и благородные формы скуной природы восточного Крыма.

В этом же зале представлены замечательные акварели поэта и художника Максимилиана Александровича Волошина (1877 — 1932). Здесь можно понять и почувствовать тонкую прелесть его пейзажей.

Поразительно, как сумел М. А. Волошин, долгие годы живший в маленьком поселке Коктебель, изо дня в день находить все новые и новые черты в природе этого уголка Крыма, воплощать в живописи бесконечные варианты одной и той же, на первый взгляд ограниченной, темы и, не повторяясь, создать огромную живописную коктебельскую сюиту, очень близкую его поэтическим образам.

ЗАЛ № 11

Здесь можно посмотреть работы внука И. К. Айвазовского Михаила Пелопидовича Латри (1875 — 1942). В основном это этюды, написанные на берегу моря. Есть в творческом наследии Латри и композиции, и декоративные венецианские пейзажи. Но по-настоящему узнать художника Латри можно, лишь познакомившись с его этюдами.

Латри любил и море, и землю, а кажется, больше всего любил жизнь во всех ее проявлениях. Он не мог пройти мимо и не написать «Морской залив» или «Летний день», «Восход луны» или «Лодку на берегу», «Облака над морем» или «Шхуну в порту вечером». Может быть, он шел писать море, но остановился «У хаты на закате» или увидел «Детей на лугу» или «Колодец». Все это будило творческое воображение художника, он стремился запечатлеть на полотне то, что взволновало его в данный момент.

Лучшая из его композиций — «Свежий ветер» написана гуашью, техникой, которую Латри любил и в которой часто работал.

ЗАЛ № 12

Здесь помещаются произведения некоторых западноевропейских маринистов XVII—XIX веков. Они переданы галерее Айвазовского Государственным Эрмитажем в 1937 году.

Картины Л. Бакхейзена (1631—1708) «Марина», И. Схотеля (1787—1838) «Корабли в море» привлекают тонким мастерством, характерным для голландских маринистов XVII—XVIII веков, Айвазовский высоко ценил марины классиков голландской школы и считал Бакхейзена и Схотеля своими наставниками.

Очень типичны для своего времени интересная работа малоизвестного художника XVII века Дуббельса «Море» и «Марина» Бавера (1767—1820). Первый вносит в изображение моря черты лирико-эмоционального восприятия действительности. Его маленькая марина воздушна и тонка по колориту. Бавер стремится к реалистическому изображению морской стихии.

В зале экспонируется и картина известного французского мариниста, современника Айвазовского Ж. Гюдена (1802 — 1880) «Море».

Здесь же помещены две работы известного французского мариниста Ф. Таннера (1795—1873) «Бурное море» и «После кораблекрушения». Айвазовский в годы учебы в академии был ненадолго прикомандирован к Ф. Таннеру в качестве ученика.

В короткий срок постигнув секреты его мастерства, Айвазовский расширил и обогатил свои познания в технике маринистической живописи. Вместе с Таннером он участвовал в академической выставке 1836 года.

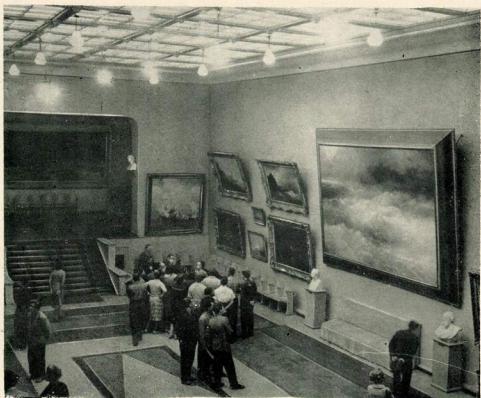
В этом зале интересны также картины датских маринистов А. и В. Мельби, работавших в середине XIX века.

Небольшое собрание марин западных мастеров в галерее Айвазовского дает некоторое представление о состоянии маринистической живописи в Европе XVII—XIX веков.

Заслуги Айвазовского в искусстве отмечены во всем мире. Он был избран членом пяти Академий художеств. Его автопортрет помещен в галерее Питти во Флоренции среди портретов великих мастеров живописи. Айвазовский прожил 82 года, оставив огромное творческое наследие — 6000 картин.

Айвазовский всегда стоял в первом ряду выдающихся мастеров русской живописи, но подлинно всенародное признание его творчество получило в нашу, социалистическую эпоху. Картинная галерея в Феодосии — наиболее крупное собрание произведений Айвазовского — стала одним из самых популярных советских музеев. Ее ежегодно посещают свыше 200 000 человек. Художественная студия, организованная при галерее, растит молодую смену художников. Галерея стала настоящей школой маринистической живописи.

Деятельность Феодосийской картинной галереи могла приобрести такой размах только в условиях советского культурного строительства, когда широчайшие массы трудящихся получили возможность приобщиться к высокому искусству прошлых эпох.

В главном зале галереи.

И К. Айвазовский Неapolитанский залив в лунную ночь.

И. К. Айвазовский. У маяка.

И. К. Айвазовский. Море.

И. К. Айвазовский. Суда на рейде.

И. К. Айвазовский. Кораблекрушение.

✓ И. К. Айвазовский. Чесменский бой.

И. К. Айвазовский. Буря ночью (деталь).

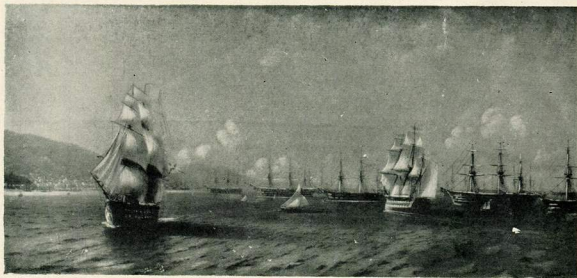
И. К. Айвазовский. Георгиевский монастырь.

И. К. Айвазовский. На острове Крит.

И. К. Айвазовский. Бура.

И. К. Айвазовский. Черноморский флот в Феодосии,

И. К. Айвазовский. Вой брига «Меркурий» с турецкими судами

А. Ф. Лагорио Алушта.

А. И. Фесслер. Феодосия.

А. И. Фесслер. Ялта.

А. И. Фесслер. Симеиз. Морской берег.

К. Ф. Богаевский. Крымский пейзаж.

К. Ф. Богаевский. Тавроскифия.

М. П. Лаври. Свежий ветер.

Г. Г. Нисский. Морской дозор.

Н. С. Барсамов. Возвращение.

СОДЕРЖАНИЕ

ИВАН КОНСТАНТИНОВИЧ АЙВАЗОВСКИЙ	3
КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ АЙВАЗОВСКОГО	13
ПО ЗАЛАМ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ	21

Барсамова Софья Александровна

ГАЛЕРЕЯ АЙВАЗОВСКОГО

Путеводитель

Редактор А. С. Щеглова.
Художник Р. Н. Голяховский.
Художественный редактор В. В. Купчинский,
Технический редактор Н. Д. Крупская.
Корректор В. Ф. Ларисс.

Сдано в набор 6 I 1971 г. Подписано к печати 8.VII 1971 г.
БЯ 01885. Бумага 70×108^{1/32}. Объем: 2,5 физ. п. л., 3,5 усл. п. л.,
3,97 уч.-изд. л. Тираж 50 000 экз. Заказ № 5. Цена 50 коп.

Издательство «Таврия», Симферополь, Горького, 5. Типография издательского «Таврида» Крымского обкома КП Украины. Симферополь, проспект Кирова, 32/1.

50 коп.